

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦЕНЗИАТА

Введение

Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 (далее – Положение о лицензировании), предусматривает возможность применения в отношении лицензиата таких мер воздействия как предписание об устранении выявленных нарушений, приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии [1, п.п. 26, 30]. В свою очередь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) в качестве одного из административных взысканий устанавливает лишение права заниматься определенной деятельностью [2]. Поскольку перечень административных взысканий, содержащийся в ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь, является исчерпывающим, возникает вопрос относительно правовой природы мер, содержащихся в Положении о лицензировании. Так, О.С. Соболев называет приостановление действия и аннулирование лицензии санкциями [3, с. 32]. А.Б. Багандов полагает, что они являются мерами пресечения [4, с. 135]. Г.В. Мельничук приходит к выводу, что приостановление действия лицензии является пресекательной мерой или мерой защиты, а аннулирование лицензии – мерой ответственности [5, с. 21]. Некоторые авторы считают, что обе указанные меры являются административными взысканиями. При этом Ю.Н. Мильшин и Д.В. Новохатский рассматривают данные меры как частный случай лишения специального права (права заниматься определенным видом деятельности в течение установленного срока) [6, с. 18; 7, с. 23–24], а С.А. Тарасов полагает, что приостановление действия и аннулирование лицензии являются самостоятельными видами административных взысканий [8, с. 20].

Законодательство Беларуси, а также большинства стран СНГ об административной ответственности не рассматривает приостановление и аннулирование лицензии как административные взыскания [2, ст. 6.2, 9, ст. 3.2; 10, ст. 32; 11, ст. 23], и лишь в Республике Казахстан приостановление действия и лишение лицензии [12, ст.ст. 45, 52] признаются таковыми. На первый взгляд, приостановление действия лицензии и аннулирование лицензии можно рассматривать как меры административного пресечения. Однако некоторые основания для аннулирования лицензии (повторное нарушение лицензиатом установленного законодательством порядка приема наличных денежных средств и (или) использования кассовых суммирующих аппаратов и (или) специальных компьютерных систем), а также приостановления ее действия (систематическое нарушение требований законодательства при ведении книги замечаний и предложений, рассмотрении изложенных в ней замечаний и предложений, повлекших наложение административного взыскания)

представляют собой оконченные административные правонарушения, ответственность за которые установлена соответственно ст. 12.18, ст. 12.20 и ст. 9.24 КоАП Республики Беларусь, что делает невозможным применение в подобных случаях мер пресечения.

Основная часть

Не вызывает сомнений то, что все указанные меры являются мерами принуждения. Государственное принуждение рассматривается в общей теории права как один из методов государственного руководства обществом. По мнению А.И. Каплунова оно заключается в «...применении государственными органами и их должностными лицами для преодоления правовой аномалии установленных законом мер воздействия, позволяющих посредством системы правовых ограничений, лишений, обременений или ответных действий заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз» [13, с. 17]. В зависимости от отраслевой принадлежности норм права, устанавливающих меры принуждения, выделяют виды правового принуждения: уголовно-правовое, гражданско-правовое, дисциплинарное, административно-правовое и т.д. Однако ни одна другая отрасль права не обладает таким разнообразным арсеналом мер принуждения как административное право. Поэтому проблемы, связанные с применением таких мер, являлись предметом научных исследований многих представителей административного права.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос относительно оснований применения мер принуждения. Так, Д.Н. Бахрах полагает, что правовое принуждение возможно только в связи с неправомерными деяниями [14, с. 496], к которым он относит виновные правонарушения и объективно противоправные действия [15, с. 27]. Т.И. Козырева утверждает, что основанием для применения мер административного принуждения является только административный проступок [16, с. 10]. М.И. Еропкин, И.А. Галаган и Л.Л. Попов считают, что административное принуждение возможно и при отсутствии нарушений правовых норм в случаях, когда есть основание предполагать вероятность совершения такого нарушения [17, с. 103–104; 18, с. 13; 19, с. 7]. Многие современные авторы допускают возможность применения административно-принудительных мер в случаях, когда отсутствует правовой деликт [20, с. 239–240; 21, с. 18; 22, с. 19–20].

Также существуют различные подходы к определению форм принуждения среди представителей общей теории права и отраслевых юридических наук. А.И. Каплунов выделяет такие формы как предупреждение, пресечение, праввосстановление, юридическая ответственность и процессуальное обеспечение [23, с. 8], В.В. Серегина – предупреждение, пресечение, восстановление и юридическая ответственность [24, с. 83], П.В. Глаголев – предупреждение, пресечение, защита и юридическая ответственность [25, с. 9].

А.П. Коренев различает меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административно-процессуального обеспечения и меры административного взыскания [26, с. 192], Д.В. Осинцев – меры выявления угроз безопасности, меры административно-правового пресечения, меры административно-правового восстановления нарушенных режимных требований, меры административной ответственности и меры административно-правового сдерживания [27, с. 171–172]. А.Н. Крамник классифицирует административно-правовое принуждение на административно-правовые меры предупреждения, административно-правовые меры пресечения, меры принудительного лечения, административно-процессуальные меры обеспечения, административную ответственность и административно-восстановительные меры [28, с. 4]. В.В. Йонаш предлагает выделять превентивные меры, правовосстановительные меры и меры административной ответственности, а среди административно-восстановительных – меры административного пресечения и компенсационно-восстановительные меры [29, с. 10–11]. Многочисленность и разнообразие предусмотренных законодательством мер правового принуждения, а также условий применения затрудняет их систематизацию. Отдельные меры имеют двойственную природу. Поэтому любая из предлагаемых классификаций носит достаточно условный характер. В связи с этим ограничимся анализом таких форм как предупреждение, пресечение, восстановление и юридическая ответственность.

А.И. Каплунов полагает, что суть пресечения как самостоятельной формы государственного принуждения заключается в том, чтобы прекратить наличное, возникшее или длящееся противоправное деяние (правонарушение) [23, с. 9]. Административисты, придерживаясь, в целом, аналогичной точки зрения, полагают, что применение данных мер не ограничивается только прекращением противоправного деяния. В.Д. Ардашкин определяет меры административной защиты (пресечения) как оперативные действия органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий путем понуждения субъектов к исполнению лежащих на них административно-правовых обязанностей [30, с. 8]. По мнению В.В. Йонаша административное пресечение направлено на прекращение неправомерных деяний, ликвидацию противоправных состояний, предупреждение наступления вредных последствий, а также создание условий, обеспечивающих привлечение правонарушителя к административной ответственности [29, с. 12]. Некоторые авторы, например, А.А. Суттибаева, необоснованно расширяют круг целей использования мер пресечения путем включения в него предупреждения противоправных деяний и профилактики их повторного совершения [31, с. 10]. Применение любых мер правового принуждения предполагает превентивное воздействие как на правонарушителя, так и на других лиц. Поэтому в силу вторичности этого признака отсутствует необходимость выделять его в качестве свойства, присущего только пресекательным мерам. Также полагаем, что не следует ограничивать использование

данных мер исключительно прекращением противоправных действий [14, с. 504] либо правонарушений [32, с. 147; 33, с. 243] и предотвращением их вредных последствий, поскольку пресечь можно и противоправное бездействие, и объективно противоправное деяние, которое не является правонарушением. В связи с этим можно предположить, что меры административного пресечения представляют собой установленные законодательством средства принудительного воздействия, которые применяются уполномоченными субъектами в целях прекращения противоправного деяния, предотвращения его общественно опасных последствий, а также создания возможности для последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности.

Если в отношении сущности мер пресечения среди представителей общей теории права и административного права можно констатировать наличие некоторого единства взглядов, то к определению места восстановительных и предупредительных мер существуют разные подходы. Некоторые авторы не признают существования восстановительных мер как самостоятельного вида административного принуждения [34, с. 258; 20, с. 242; 35, с. 361]. А.И. Галаган, указывая, что хотя административному праву свойственна правовосстановительная функция как функция упорядочения, восстановления, охраны и развития соответствующих отношений, полагает, что административно-правовому принуждению чужды восстановительные меры в том смысле, как это понимается в гражданском праве [36, с. 86–87]. По мнению В.Д. Ардашкина, «...внимательное ознакомление с конкретными восстановительными мерами убеждает в том, что в их число попали меры ответственности..., административно-правовые и гражданско-правовые меры защиты» [30, с. 9]. А.И. Каплунов считает, что правовосстановление обеспечивает эквивалентное восстановление нарушенного субъективного права [23, с. 10]. На наш взгляд, подобный подход к определению восстановительных мер присущ частному праву. В публичном праве не следует ограничивать применение данных мер восстановлением нарушенного субъективного права, поскольку иногда невозможно определить носителя этого права. Поэтому позиция Д.Н. Бахраха, который полагает, что административно-восстановительные меры направлены на восстановление нарушенных правоотношений, на принудительную реализацию невыполненной обязанности, восстановление нарушенных прав [37, с. 77], представляется правильной. Достаточно неоднозначным является утверждение И.В. Максимова о возможности использования данных мер в связи не только с восстановлением положения, существовавшего до совершения противоправного деяния, но и при отсутствии такового – с государственной (общественной) необходимостью. Так, применение административно-восстановительных мер на не деликтной основе, по мнению указанного автора, «...не меняет их итоговой сути, которая предопределяется такими задачами государства, как обеспечение нормального функционирования общества и, следовательно, связана с необходимостью реабилитации состояния социального «покоя», нарушенного об-

стоятельствами чрезвычайного характера. К числу таковых ... относятся различные административно-принудительные меры восстановления гражданами объектов жизнеобеспечения, социальной сферы, жилого фонда, расположенных на территории, пострадавшей от обстоятельств особого объективно-негативного положения» [21, с. 22–23]. Большую актуальность, полагает И.В. Максимов, административно-восстановительные меры, применяемые вне связи с правонарушениями, имели и имеют в условиях поствоенного положения, когда остро возникает необходимость принуждения гражданского населения к выполнению различных восстановительных мероприятий [21, с. 23]. Полагаем, что столь широкое понимание восстановительных мер выходит за пределы конкретного административно-правового отношения, в рамках которого возможно применение данных мер принуждения. Также, на наш взгляд, ошибочным является утверждение, что административно-восстановительные меры применяются с целью возмещения причиненного административным правонарушением ущерба [38, с. 25; 39, с. 448], поскольку в подобных случаях возмещение ущерба происходит в рамках гражданско-правового обязательства, возникшего в связи с причинением вреда.

Выделение административно-предупредительных мер как особого вида административного принуждения является предметом научной дискуссии. Так, Д.Н. Бахрах, признавая существование таких мер, утверждает, что они лежат за границей принуждения [40, с. 16], поскольку принудительные меры «...применяются к тем, кто не выполняет обязанности, нарушает запреты, то есть совершает неправомерные действия» [39, с. 447]. Административно-предупредительные меры он определяет как «...меры принудительного характера, которые применяются ... в целях предупреждения возможных правонарушений в сфере государственного управления, которые могут привести к нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, другим явлениям, вредным для режима управления государством» [14, с. 500]. А.В. Леженин полагает, что данные меры являются мерами административно-правового принуждения и представлены «...в виде указаний, содержащихся в диспозициях административно-правовых норм, и направлены на превенцию правонарушений, предупреждение противоправных действий и их отрицательных последствий..., а равно на предотвращение возможности наступления обстоятельств, ...угрожающих жизни и безопасности граждан, нормальному функционированию органов публичной власти, предприятий, учреждений, иных организаций» [41, с. 7–8]. При этом указанные меры «...могут быть применены к законопослушным субъектам для достижения в рамках права целей публичного управления; ... имеют принудительный характер вне зависимости от того, добровольно или нет субъект подчиняется их воздействию» [41, с. 14]. И.А. Галаган обосновывает существование предупредительных мер административного принуждения особым характером административно-правовых норм, который он видит в том, что они по своему характеру одновременно являются и правилом поведения, и мерой принуж-

дения обязанных субъектов [36, с. 83]. По мнению А.Н. Крамника административно-правовые меры предупреждения применяются в целях предотвращения совершения правонарушений или предотвращения иных нежелательных вредных последствий для общества, государства и отдельных граждан [28, с. 20]. А.И. Каплунов утверждает, что принудительными мерами предупреждения устраняются выявленные противоправные действия, предупреждается наступление вредных последствий; использоваться они могут в отношении лиц, совершающих правонарушение, лиц, склонных к совершению правонарушения, а также лиц, хотя и не совершивших противоправных действий, но оказавшихся на месте чрезвычайной ситуации [23, с. 9]. На наш взгляд, не следует рассматривать данные меры в качестве средства устранения выявленных противоправных действий, поскольку цель предупреждения – недопущение совершения подобного действия. В случае если речь идет о совершаемом правонарушении, то его можно лишь пресечь и предпринять меры по предотвращению негативных последствий, а если оно совершено – возможно только предотвращение его последствий.

Некоторые авторы к числу административно-предупредительных мер относят закрытие участков дорог для движения транспорта, введение карантина, чрезвычайного положения, проверку документов и т.п. [32, с. 146–147; 20, с. 243–244; 41, с. 16], контрольно-надзорные проверки [20, с. 244; 42, с. 14–15], а также регистрацию, квотирование, лицензирование и разрешение [42, с. 14–15]. Следует согласиться с тем, что, действительно, подобные меры носят превентивный характер, однако полагаем, они находятся вне сферы административно-правового принуждения. Одни из них представляют собой локальные правовые режимы, которые ограничивают в пределах, установленных законом, определенные права граждан и организаций. При этом они носят нормативный характер, адресованы неопределенному кругу лиц и их реализация происходит вне рамок конкретного правоотношения. Другие вытекают из особенностей правового статуса лица, который является в большинстве случаев результатом добровольной реализации определенного субъективного права, в то время как применение принуждения предполагает подавление воли лица, в отношении которого оно применяется. В связи с этим полагаем, что административно-предупредительные меры могут применяться в случаях, предусмотренных законодательством, для предотвращения противоправного деяния, его последствий либо неисполнения лицом возложенных на него обязанностей. Поскольку основанием применения принудительных мер предупреждения, как правило, является предположение о возможности неправомерного поведения, представляется, что такие меры должны использоваться при наличии достоверных сведений о его вероятности, оказывать минимальное воздействие на субъект, но при этом быть достаточными для недопущения нарушения правовых предписаний. Для ограничения дискреции правоприменителя в этом вопросе необходима детальная законодательная регламентация условий и порядка применения данных мер.

Вопросы, связанные с юридической ответственностью, являются одними из наиболее полемичных в юриспруденции. В правовой доктрине юридическая ответственность рассматривается как разновидность государственного принуждения [25, с. 7; 23, с. 8; 43, с. 13], реакция государства на правонарушение [44, с. 16], правоотношение [45, с. 29; 46, с. 92], санкция за правонарушение [47, с. 4; 48, с. 95] и т.д. В качестве составных частей системы юридической ответственности выделяют ее виды. Существуют различные основания для такой классификации, но наиболее распространенным является выделение видов юридической ответственности по отраслевому признаку. Общеизвестными являются такие ее виды как уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная. Очевидно, что такой подход устарел и не соответствует современному состоянию законодательства и потребностям правоприменительной деятельности. Поэтому в последние десятилетия данная проблема активно исследуется как общей теорией права, так и отраслевыми юридическими науками. Но даже среди представителей общей теории права диапазон мнений настолько велик, что одни предлагают выделить такие новые виды юридической ответственности как ответственность по торговому праву, ответственность по земельному праву, ответственность по лесному праву и ответственность по экологическому праву [49, с. 16], другие – объединить уголовную и административную ответственности в рамках единого уголовно-административного вида юридической ответственности, а материальную ответственность рассматривать не как особый вид юридической ответственности, а как разновидность социальной ответственности [50, с. 17–19]. Представляет определенный интерес, хотя является дискуссионным, предложение М.П. Авдеенковой выделить в системе юридической ответственности такую форму как ответственность за нарушение норм, регламентирующих реализацию специального статуса. Эту форму она подразделяет на два вида: ответственность за нарушение норм, регламентирующих правовой статус, предоставляющий специальные субъективные права и льготы (лишение статуса беженца и вынужденного переселенца), и ответственность за нарушение норм, регламентирующих специальный статус в области предпринимательской деятельности (отзыв лицензии, иного специального разрешения, принудительная ликвидация юридического лица) [51, с. 31].

Традиционное представление о юридической ответственности предполагает ее изучение в связи совершением лицом противоправного деяния. В последнее время появились исследования, авторы которых полагают, что такое понимание ответственности является упрощенным, поскольку юридическая ответственность включает в себя не только ретроспективный, но и проспективный (позитивный) аспект. В рамках настоящей работы вопросы ответственности лицензиата будут исследоваться исходя из концепции негативной ответственности. Общеизвестным является признание в качестве меры административной ответственности административного взыскания (в неко-

торых странах – административное наказание [9; 10]). В отличие от иных мер административно-правового принуждения административные взыскания носят карательный характер, применяются только в отношении лица, признанного в установленном порядке виновным в совершении административного правонарушения, влекут за собой состояние административной наказанности.

Законодательством предусмотрены следующие составы административных правонарушений, влекущих ответственность лицензиата за нарушение законодательства о лицензировании: незаконная предпринимательская деятельность [2, ч. 1 и ч. 5 ст. 12.7] и нарушение правил защиты информации [2, ч. 1 и ч. 3 ст. 22.7]. Согласно ч. 1 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь административным правонарушением является нарушение лицензиатом правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензиях). Следовательно, административную ответственность влечет не любое нарушение лицензионных требований и условий, а только нарушение так называемых «особых требований и условий», которые в соответствии с п. 14 Положения о лицензировании установлены в качестве таковых законодательством и должны быть указаны в лицензии. В частности, особые требования и условия предусмотрены для лицензий на образовательную деятельность [52], деятельность временного (антикризисного) управляющего [53], переработку, консервирование рыбы и морепродуктов [54] и т.д. Аналогичным образом решается вопрос о привлечении к административной ответственности согласно ч. 5 ст. 12.7, ч. 1 и ч. 3 ст. 22.7 КоАП Республики Беларусь. Перечень таких требований и условий при осуществлении деятельности по технической защите информации содержится в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1374 [55]. В отношении деятельности, связанной с привлечением в Республику Беларусь иностранной рабочей силы и трудоустройством граждан Республики Беларусь за границей, особые требования и условия не установлены действующим законодательством. Поэтому отсутствует возможность привлечения лицензиата к административной ответственности за нарушение правил и условий осуществления данной деятельности.

Лишение права заниматься определенной деятельностью представляет собой временный запрет на осуществление лицензируемой деятельности и может применяться как мера административной и уголовной ответственности. Оно устанавливается районным (городским) либо хозяйственным судом на срок от шести месяцев до одного года в качестве основного или дополнительного административного взыскания за правонарушения, предусмотренные ст. 11.26, ч. 1 и ч. 5 ст. 12.7, ч. 2 ст. 12.37, ч. 3 ст. 12.38 и ч. 2 ст. 23.12 КоАП Республики Беларусь. Постановление о лишении права заниматься определенной деятельностью приводится в исполнение должностным лицом лицензирующего органа путем изъятия лицензии [56, ст.ст. 19.1 и 19.2]. Срок, на который производится лишение этого права, исчисляется с момента вступления в силу постановления суда. Недостаточная законодательная рег-

ламентация данной процедуры влечет за собой ряд вопросов, связанных с исполнением подобных постановлений. Представляется целесообразным установить срок, в течение которого лицензиат должен сдать в лицензирующий орган соответствующую лицензию. Помимо этого на законодательном уровне необходимо решить вопрос о последствиях уклонения лицензиата от исполнения постановления суда. На наш взгляд, в таких случаях необходимо прерывать течение срока действия административного взыскания до момента передачи органу, исполняющему постановление по делу, правоустанавливающих документов. На основании постановления суда лицензирующий орган должен прекратить действие лицензии.

Как мера уголовной ответственности лишение права заниматься определенной деятельностью назначается судом общей юрисдикции на срок от одного года до пяти лет (в отношении несовершеннолетних – до трех лет) и может применяться в качестве основного и дополнительного наказания [57, ч. 3 ст. 48, ч. 1 ст. 51, ст. 112]. Причем как дополнительное наказание оно может назначаться судом и в случае, когда этот вид наказания не предусмотрен санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, если, исходя из характера совершенного лицом преступления, суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью [57, ч. 2 ст. 51]. Требование приговора о лишении права заниматься определенной деятельностью исполняется органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности Лицензирующие органы не позднее трех дней после получения копии приговора и извещения уголовно-исполнительной инспекции обязаны аннулировать лицензию, изъять ее и направить сообщение об этом в уголовно-исполнительную инспекцию [58, ч. 2 ст. 33]. По истечении исполнения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью лицо вправе обратиться с заявлением о выдаче новой лицензии, если законодательством не установлено требование о погашении или снятии судимости.

Сущность предписания заключается в требовании лицензирующего или иного уполномоченного органа к лицензиату о приведении его деятельности в соответствие с заданными параметрами. При этом осуществление лицензируемой деятельности не прекращается. Д.Н. Бахрах рассматривает предписание (предостережение) как меру административного пресечения [39, с. 452]. На наш взгляд, такая классификация является спорной, так как само по себе волеизъявление властного субъекта, выраженное в форме предписания, не прекращает правовую аномалию*. В данном случае имеет место пси-

---

* Не всегда основанием применения данной меры является правонарушение, под которым в теории права понимается противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам, обществу в целом и влекущее установленные меры государственного принуждения [59, с. 407]. Например, одним из лицензионных требований, предъявляемых к юридическому лицу, осуществляющему аудиторскую деятельность, является наличие в штате не менее трех аудиторов, имеющих квалификационные аттестаты. Уменьшение количества аудиторов ниже минимального возможно в силу различных обстоятельств, в том числе по причине смерти одного из них.

хическое воздействие на лицензиата. Он, по-прежнему пребывая в состоянии аномалии, вынужден совершить определенные действия, направленные на ликвидацию указанного состояния, поскольку лицензирующему органу известно об этом, и существует угроза приостановления действия лицензии. Все это стимулирует его к правомерному поведению и восстановлению положения, соответствующего правовой норме. Поэтому полагаем, что данная мера носит пресекаательно-восстановительный характер.

Приостановление действия лицензии, как и лишение права заниматься определенной деятельностью, влечет за собой временный запрет на осуществление лицензиатом лицензируемой деятельности, однако содержание этих мер принуждения различно. Во-первых, максимальный срок действия указанной меры не может превышать шести месяцев. Во-вторых, решение вопроса о приостановлении действия лицензии отнесено к компетенции лицензирующего органа. В-третьих, в течение срока действия данной меры лицензиату предоставляется возможность устранить обстоятельства, послужившие основанием для приостановления действия лицензии, с последующим уведомлением об этом лицензирующего органа. В-четвёртых, правоустанавливающий документ у лицензиата не изымается. В пятых, действие этой меры может быть досрочно прекращено путем вынесения лицензирующим органом постановления о возобновлении действия лицензии в случае устранения лицензиатом нарушений законодательства. В противном случае по истечении срока приостановления лицензирующий орган должен принять решение об аннулировании лицензии.

Первоначально Положение о лицензировании предусматривало только одно основание для приостановления действия лицензии – неустранение лицензиатом в установленный срок указанных в предписании нарушений. Впоследствии в него были внесены изменения и дополнения и в настоящее время ч. 3 п. 26 указанного Положения гласит, что действие лицензии должно быть приостановлено в случае систематического (три и более раза в течение 12 месяцев подряд) нарушения лицензиатом, его обособленным подразделением (филиалом) требований законодательства при ведении книги замечаний и предложений, рассмотрении изложенных в ней замечаний и предложений, повлекших наложение административного взыскания. Представляется, что приостановление действия лицензии в этом случае нельзя рассматривать как административно-пресекательную меру, поскольку данная мера преследует в качестве основной цели прекращение правонарушения, которое существует в момент принятия решения о ее применении, в то время как в Положении о лицензировании речь идет не только об оконченом правонарушении, но более того – о правонарушении, за совершение которого лицензиат уже был привлечен к административной ответственности. Подобное воздействие не может быть квалифицировано как привлечение к административной ответственности, так как в противном случае лицо дважды привлекалось бы к ответ-

ственности за одно и то же правонарушение, а также в качестве наказания применялось взыскание, не предусмотренное КоАП Республики Беларусь.

Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 содержит исчерпывающий перечень оснований для приостановления действия лицензии. Однако в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 2 ноября 2005 г. № 1221 [60], содержится дополнительное основание – наличие у лицензиата просроченной задолженности по расчетам с поставщиками за реализованную лицензиатом мясную и молочную продукцию, водку, ликеро-водочные и табачные изделия, продовольственные товары при условии, что производство указанных товаров осуществляется на территории Республики Беларусь. Поскольку в этой части постановление Правительства Республики Беларусь противоречит Декрету Президента Республики Беларусь, оно должно быть приведено в соответствие с актом, обладающим большей юридической силой.

Специфика банковской деятельности обусловила наличие особых оснований для приостановления действия соответствующей лицензии, перечень которых содержится в ст. 97 Банковского кодекса Республики Беларусь [61]. Некоторые из них, например, неудовлетворительное финансовое положение банка, которое может повлечь неисполнение им своих обязательств перед вкладчиками и иными кредиторами, не только не содержат признаков противоправного деяния, но и являются предположением о возможности наступления неблагоприятных последствий в будущем, презумпцией неисполнения обязанностей. Поэтому в подобных случаях приостановление действия лицензии носит профилактический характер и его можно рассматривать в качестве административно-предупредительной меры. Так, постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 118 было приостановлено действие общей лицензии на осуществление банковских операций в белорусских рублях, генеральной лицензии на осуществление банковских операций в иностранной валюте и лицензии на привлечение во вклады средств физических лиц ОАО «Банк «А». Лицензирующим органом было установлено, что по состоянию на 1 апреля 2005 г. собственный капитал банка составлял 29 442,5 млн. рублей, по состоянию на 1 июля 2005 г. – уменьшился до 29 234,3 млн. рублей, а активы, размещенные нерезидентам по договорам факторинга, и сомнительные к погашению составили 16,34 млн. долларов США или 35 111,2 млн. рублей. Поскольку банк находился в положении, которое могло повлечь его неплатежеспособность и создавало угрозу интересам вкладчиков и кредиторов, Национальный банк Республики Беларусь приостановил действие указанных лицензий. ОАО «Банк «А» обжаловало в Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь решение Национального банка Республики Беларусь, но ему было отказано в удовлетворении требований [62].

Аннулирование лицензии влечет за собой прекращение ее действия. Оно может применяться как лицензирующим органом, так и судом. Процес-

суальное законодательство, а также Положение о лицензировании не содержат указаний относительно того, к компетенции каких судов относится разрешение подобных дел. Полагаем, что аннулирование лицензий должно быть подведомственно хозяйственным судам. Для уяснения правовой природы аннулирования лицензии представляется необходимым провести сравнительный анализ основных признаков административного взыскания с данной мерой принуждения. Во-первых, административные взыскания являются карательными санкциями, при применении которых субъект претерпевает определенные лишения личного, морального и материального характера. Аннулирование лицензии лишает лицензиата права заниматься соответствующей деятельностью. Во-вторых, применение административного взыскания влечет за собой состояние наказанности. В соответствии с п. 12 Положения о лицензировании обращение за получением лицензии до истечения одного года со дня вынесения решения об ее аннулировании является основанием для отказа в выдаче лицензии. В-третьих, административное взыскание представляет собой меру административной ответственности и налагается за совершенное административное правонарушение. Среди оснований для аннулирования и отзыва лицензии, содержащихся в Положении о лицензировании и Банковском кодексе Республики Беларусь, присутствуют как противоправные деяния лицензиата, так и деяния, не являющиеся таковыми (необращение лицензиата за получением лицензии в течение шести месяцев со дня принятия решения о ее выдаче; неосуществление банковских операций, указанных в лицензии, в течение одного года; наличие оснований для признания банка банкротом и т.д.). Таким образом, хотя законодатель не рассматривает аннулирование лицензии как меру административной ответственности, можно сделать вывод о том, что в отдельных случаях данная мера правового принуждения обладает признаками административного взыскания.

Наиболее распространенным основанием для аннулирования лицензии является грубое нарушение лицензиатом, его обособленным подразделением (филиалом) законодательства о лицензировании или установленных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности. Перечни таких нарушений устанавливаются положениями о лицензировании соответствующих видов деятельности и являются исчерпывающими. В связи с этим представляется достаточно спорной позиция Гродненского горисполкома и хозяйственного суда Гродненской области по данному вопросу. Так, решением горисполкома от 6 января 2005 г. № 9 были аннулированы лицензии индивидуальных предпринимателей А. и Б. на розничную торговлю на основании представлений Комитета государственного контроля Республики Беларусь по результатам проверок деятельности указанных лиц. В первом случае было установлено, что А. в нарушение требований п. 1.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 27 января 2003 г. № 4 «О едином налоге с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц и о некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» занимался предприни-

мательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя с привлечением для этого более 3 физических лиц на основе гражданско-правовых и трудовых договоров, без создания юридического лица. Во втором случае Б. нарушил требования п. 3.1 Положения о порядке формирования и применения цен и тарифов, утвержденного постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 22 апреля 1999 г. № 43, в части превышения предельных торговых надбавок на реализуемый на рынке товар. Решение Гродненского горисполкома было обжаловано А. и Б. в хозяйственный суд Гродненской области. Доводы истцов о том, что в п. 12 Положения о лицензировании розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1350, приведен исчерпывающий перечень грубых нарушений, за которые лицензирующий орган вправе аннулировать лицензию, не были приняты судом во внимание. В решениях по этим делам суд указал, что нарушения, перечисленные в п. 12 названного Положения, в обязательном порядке расцениваются как грубые и имеют последствием принятие лицензирующим органом решения об аннулировании лицензии. Другие нарушения не обязательно влекут аннулирование лицензии. Допущенные истцами нарушения с учетом конкретных обстоятельств их совершения можно расценить как грубые, поэтому лицензирующий орган был вправе на основании п. 30 Положения о лицензировании принять решение об аннулировании выданных им лицензий [63; 64].

Особенность лицензирования отдельных видов деятельности заключается в том, что наличие одной лицензии является условием получения другой (так, для получения лицензии на осуществление деятельности в качестве таможенного перевозчика необходимо иметь лицензию на осуществление деятельности в области автомобильного, внутреннего водного, морского транспорта (исключая внутриреспубликанские перевозки для собственных нужд) [65]). Представляется, что приостановление действия либо аннулирование такой лицензии должно повлечь за собой аналогичные последствия для второй лицензии.

Заключение.

Действующее законодательство предусматривает четыре меры правового принуждения, применение которых непосредственно влияет на осуществление лицензиатом соответствующей деятельности: лишение права заниматься определенной деятельностью, аннулирование лицензии, приостановление действия лицензии и вынесение предписания об устранении нарушений.

Лишение права заниматься определенной деятельностью является мерой ответственности за совершенное преступление или административное правонарушение и устанавливается только судом. Несмотря на одинаковую сущность, применение данной меры в уголовном и административном праве имеет существенные различия, которые сводятся к следующему: круг субъ-

ектов ответственности; сроки лишения; возможность назначения по усмотрению суда дополнительно к наказанию, предусмотренному санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь; правовые последствия лишения.

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что аннулирование лицензии представляет собой квазиадминистративное взыскание, поскольку обладает рядом признаков, присущих административным взысканиям, но основанием его применения является не только совершение лицензиатом противоправного деяния, но и обстоятельства, не являющиеся таковыми. При этом законодатель наряду с термином «аннулирование лицензии» использует «лишение лицензии» и «отзыв лицензии», которыми обозначает одно и то же правовое понятие. Этимологический анализ слова «аннулирование»^{*} свидетельствует о том, что законодатель в нормативных правовых актах о лицензировании придает ему иное, чем общепринятое, значение. Полагаем, что аннулирование лицензии следует понимать как признание ее недействительной. Оно должно применяться при незаконном наделении лица разрешительным статусом. Представляется, что лицензия аннулируется лицензирующим органом в случае, если она выдана, в нее внесены изменения и (или) дополнения, продлен срок ее действия на основании представленных соискателем лицензии (лицензиатом) недостоверных сведений, необходимых (имеющих значение) при принятии решения о выдаче лицензии, внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении срока ее действия. В свою очередь, основанием для аннулирования лицензии по решению суда является принятие лицензирующим органом незаконного решения о ее выдаче, внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении срока действия. При этом лицензия должна признаваться аннулированной с даты ее выдачи.

Также предлагаем в Положении о лицензировании предусмотреть возможность отзыва лицензии. В отличие от аннулирования отзыв должен применяться в случаях, когда лицензия была выдана законно, но лицензиат нарушил требования законодательства в процессе осуществления лицензируемой деятельности. Основаниями для этого являются: неустранение нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии; совершение повторного или грубого нарушения законодательства о лицензировании или установленных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности; осуществление лицензируемой деятельности после приостановления действия лицензии; вступление в законную силу постановления по делу об административном правонарушении или приговора суда, в соответствии с которым лицензиат лишается права заниматься определенной деятельностью.

---

^{*} Аннулировать – объявлять недействительным, отменять [66, с. 452].

Приостановление действия лицензии является мерой административно-го пресечения и используется лицензирующим органом, как правило, для прекращения противоправного деяния лицензиата. Однако основанием для ее применения может выступать предположение о возможности наступления неблагоприятных последствий в будущем, а именно – неисполнение лицензиатом своих обязательств. В таких случаях приостановление действия лицензии носит профилактический характер и его можно рассматривать в качестве административно-предупредительной меры.

Предписание об устранении нарушений является комплексной пресека-тельно-восстановительной мерой, поскольку оно преследует две самостоя-тельные цели: прекратить правовую аномалию и восстановить положение, соответствующее правовой норме, без фактического прекращения лицензи-руемой деятельности.

Литература:

1. О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Прези-дента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 19.12.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

2. Об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.06.2009 г. // Кон-сультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

3. Соболев, О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности (правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Соболев; Московск. госуд. юрид. академия. – Москва, 2004. – 34 с.

4. Багандов, А.Б. Лицензионное право РФ: теория, законодательство, практика: Учебник / А.Б. Багандов. – М.: Эксмо, 2004. – 640 с.

5. Мельничук, Г.В. Лицензирование как форма государственного ре-гулирования предпринимательской деятельности в России и США: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Г.В. Мельничук; Московск. госуд. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. – Москва, 2007. – 26 с.

6. Мильшин, Ю.Н. Лицензирование как административно-правовой институт: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ю.Н. Мильшин; По-волжская академия госуд. службы. – Саратов, 1999. – 20 с.

7. Новохатский, Д.В. Лицензирование медицинской деятельности (организационно-правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Д.В. Новохатский; Саратовск. госуд. академия права. – Саратов, 2003. – 26 с.

8. Тарасов, С.А. Лицензирование как метод государственной разре-шительной политики в сфере предпринимательской деятельности: автореф.

Червякова, Т.А. Особенности применения отдельных мер правового принуждения в отношении лицензиата / Т.А. Червякова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 10. – С. 151–161.

дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / С.А. Тарасов; Московск. госуд. юрид. академия. – Москва, 2001. – 21 с.

9. Об административных правонарушениях: Кодекс Рос. Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/koap/> – Дата доступа: 07.08.2009.

10. О правонарушениях: Кодекс Респ. Молдова, 24 окт. 2008 г., № 218 // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=330333>. – Дата доступа: 07.08.2009.

11. Об Административных Проступках: Кодекс Азербайджанской Респ., 11 июля 2000 г., № 906-ПГ // Электронная Библиотечная Сеть Kitab.az [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.kitab.az/cgi-bin/catlib/item.cgi?lang=az&item=20030219082204259>. – Дата доступа: 07.08.2009.

12. Об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Казахстан, 30 янв. 2001 г., № 155 // Министерство юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.minjust.kz/ru/art/ob_administrativnykh_prawonarusheniya_kodeks_respubliki_kazahstan_ot_30_января_2001_года_n_155. – Дата доступа: 07.08.2009.

13. Каплунов, А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А.И. Каплунов. – Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 10–17.

14. Бахрах, Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 2-е изд. – М.: Норма, 2005. – 800 с.

15. Бахрах, Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности: Учебн. пособие / Д.Н. Бахрах. – Пермь, 1969. – 344 с.

16. Козырева, Т.И. Административное принуждение и его виды / Т.И. Козырева. – М., 1957. – 47 с.

17. Еропкин, М.И. Советское административное право: учебник / М.И. Еропкин, А.П. Ключниченко. – М.: Юрид. лит., 1979. – 312 с.

18. Галаган, И.А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.711 / И.А. Галаган; Всесоюзн. научно-исследоват. ин-т советского законодательства. – М., 1971. – 43 с.

19. Попов, Л.Л. Убеждение и принуждение в административной деятельности советской милиции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Л.Л. Попов; Высшая школа МООП РСФСР. – М., 1965. – 16 с.

20. Гавриленко, Д.А. Административное право: учеб. пособие / Д.А. Гавриленко, С.Д. Гавриленко; под ред Д.А. Гавриленко. – Мн.: Амалфея, 2002. – 416 с.

Червякова, Т.А. Особенности применения отдельных мер правового принуждения в отношении лицензиата / Т.А. Червякова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 10. – С. 151–161.

21. Максимов, И.В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы): автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.14 / И.В. Максимов; Саратовск. госуд. академия права. – Саратов, 2004. – 54 с.

22. Коломоець, Т.О. Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації / автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.07 / Т.О. Коломоець; Нац. ун-т внутр. справ. – Харків, 2005. – 43 с.

23. Каплунов, А.И. О классификации мер государственного принуждения / А.И. Каплунов. – Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 5-13.

24. Серегина, В.В. Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1991. – 120 с.

25. Глаголев, П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.В. Глаголев; Саратовск. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2007. – 18 с.

26. Коренев, А.П. Административное право России: учебник: в 3 ч. / А.П. Коренев. – М.: МЮИ МВД России, 1996. – Ч. 1. – 268 с.

27. Осинцев, Д.В. Методы административно-правового воздействия / Д.В. Осинцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 278 с.

28. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Мн.: Тесей, 2005. – 208 с.

29. Йонаш, В.В. Административное пресечение как вид административного принуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.В. Йонаш; Саратовск. госуд. академия права. – Саратов, 2006. – 22 с.

30. Ардашкин, В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 711 / В.Д. Ардашкин; Свердловск. юрид. ин-т. – Томск, 1968. – 17 с.

31. Суттибаева, А.А. Теоретические проблемы административного пресечения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Суттибаева; Казахский нац. ун-т им. Аль-Фараби. – Алматы, 2009. – 28 с.

32. Овсянко, Д.М. Административное право: учеб. пособие / Д.М. Овсянко. – 3-е изд. – М.: Юрист, 2002. – 468 с.

33. Габричидзе, Б.Н. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 624 с.

34. Алехин, А.П. Административное право России: Основные понятия и институты: Учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. – М.: Зерцало-М, 2004. – 352 с.

35. Мах, И.И. Административное право Республики Беларусь: курс лекций / И.И. Мах. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. – 543 с.

36. Галаган, И.А. Административная ответственность в СССР (государственное материально-правовое исследование) / И.А. Галаган. – Воронеж: изд-во Воронежск. ун-та, 1970. – 252 с.

Червякова, Т.А. Особенности применения отдельных мер правового принуждения в отношении лицензиата / Т.А. Червякова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 10. – С. 151–161.

37. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность / Д.Н. Бахрах. – Пермь [б. и.], 1966. – 193 с.

38. Розенфельд, В.Г. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс: учеб. пособие / В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Стариков. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. – 168 с.

39. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. – М.: НОРМА, 2001. – 640 с.

40. Бахрах, Д.Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 711 / Д.Н. Бахрах; Всесоюзный научно-исследоват. ин-т советского законодательства. – М., 1972. – 39 с.

41. Леженин, А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Леженин; Воронежск. госуд. ун-т. – Воронеж, 2004. – 23 с.

42. Барашев, В.В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.В. Барашев; Ростовск. юрид. ин-т МВД России. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

43. Духно, Н.А. Понятие и виды юридической ответственности / Н.А. Духно, В.И. Ивакин. – Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 12–17.

44. Бельский, К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура / К.С. Бельский. – Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 12–20.

45. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. – 12 с.

46. Федорова, В.Г. Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа / В.Г. Федорова – Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 87–92.

47. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / О.С. Иоффе; Ленингр. ордена Ленина госуд. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1954. – 38 с.

48. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – 216 с.

49. Прокопович, Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.А. Прокопович; Рос. правовая академия Министерства юстиции Рос. Федерации. – М., 2003. – 21 с.

50. Ивахненко, С.Н. Юридическая ответственность в современном российском праве: проблемы правопонимания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.Н. Ивахненко; Ставропольск. госуд. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 21 с.

51. Авдеенкова, М.П. Система юридической ответственности в современной России / М.П. Авдеенкова. – Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 25–32.

52. Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 окт. 2003 г., № 1348: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

53. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве): постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1364: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

54. Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Управление делами Президента Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г., № 1601: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

55. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по технической защите информации, в том числе криптографическими методами, включая применение электронной цифровой подписи: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1374: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.07.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

56. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 20 дек. 2006 г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.06.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

57. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

58. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 2000 г., № 365-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный

Червякова, Т.А. Особенности применения отдельных мер правового принуждения в отношении лицензиата / Т.А. Червякова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 10. – С. 151–161.

ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

59. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

60. О некоторых вопросах лицензирования розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания, а также деятельности, связанной с оборотом (за исключением розничной торговли, экспорта и импорта) алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции (кроме антисептических лекарственных средств и ветеринарных средств, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции), непищевого этилового спирта и табачных изделий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 2005 г., № 1221: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.04.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

61. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.06.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

62. Архив Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь за 2005 г. – Дело № 30-13/05/1190к.

63. Архив хозяйственного суда Гродненской области за 2005 г. – Дело № 49-3/05.

64. Архив хозяйственного суда Гродненской области за 2005 г. – Дело № 48-3/05.

65. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в области таможенного дела: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2003 г., № 1355: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

66. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – Т. 1: А–Л. – 1165 с.